

Глава 31: Залечь на дно (часть 2/2)

Се Цзюньпин поднял голову после прыжка с выхода из скрытого прохода. Камуфляжная пленка выглядела как цельная металлическая пластина, прекрасно закрывающая отверстие.

Кто бы мог ожидать, что там будет маленький и узкий скрытый проход со своеобразным пространством в дереве прямо за ним?

Ло Нан не произнес ни слова, сохраняя молчание во время их возвращения. Се Цзюньпин еще раз взглянул на видео наблюдения и догнал Ло Наня двумя быстрыми шагами. Он стоял плечом к плечу с Ло Нанем, но вскоре он пожалел о своем решении.

Каждый из системных модулей лаборатории вернулся к нормальной работе. Обратный путь уже не был темным. Стеклянные стены излучали уникальный черный свет с темно-фиолетовым свечением. Это делало эту подводную область фантастической, будто бы из сна.

Но эта длинная и утомительная дорога была просто пыткой с точки зрения Се Цзюньпина.

Психическое состояние Ло Наня рядом с ним было ненормальным...

Во время путешествия Ло Нань продолжал подавлять свое состояние мании, в котором он вернулся из дерева, его мысли без конца и края возвращались к одному и тому же. Иногда он вдруг замедлял свои шаги, поворачивал голову и оглядывался по длинному коридору. Иногда он смотрел на все более мрачные воды рядом с ним и долго размышлял. Кровь в его глазах блестела от света каждый раз, когда он это делал; смотреть ему в глаза было неприятно. И было даже несколько раз, когда Се Цзюньпин слышал низкий звук скрежета зубов.

Прошло несколько минут движения подобным образом, в результате чего Се Цзюньпин утверждался еще больше:

Ло Нань сошел с ума!

У него не было никаких сомнений; если бы кто-то посмел сказать: «Я тот, кто жил в этом дереве», Ло Нань сразу же бросился бы, разорвал горло этого человека зубами, а затем ревел бы на него:

«Что, черт возьми, ты там делал!?»

О чем он только думал... Если он, Се Цзюньпин, продолжит думать таким образом, то, наверное, тоже сойдет с ума!

По крайней мере, он должен был что-то сделать.

Се Цзюньпин терзал свою память, вспоминая несколько курсов коммуникации, которые он закончил. Он сформулировал свои слова и долго колебался, прежде чем открыть рот:

«Хм. Младший. Ты не так уж много знаешь о своей матери, да?»

Ло Нань был явно ошеломлен; его защита была разбита о силу, которая исходила от его мыслей о любви к матери. Мысли о матери были чудесными, они успокаивали и очищали его разум. Это было немного больно, но это было неплохо.

Прошло много времени; только тогда Ло Нань кивнул: «Нет, не много».

Был способ!

Радость наполнила сердце Се Цзюньпина. Он настойчиво потянул нить разговора: «У неё было немного родственников?»

Ло Нань продолжал отвечать: «Моя мама была сиротой войны. С детства она выросла в детском доме».

Се Цзюньпин почти подавился, но, думая о временном периоде, Бу Цинвэнь, конечно, родилась во время третьей войны. Было много людей этого поколения с аналогичными обстоятельствами.

Независимо о чём, по крайней мере, с Ло Нанем завязался разговор.

«Она была местной? Если, младший, ты хочешь собрать больше информации, у меня все еще есть некоторые возможности в городе Ся». Се Цзюньпин выбрал правильную тему и добился вполне приличных результатов.

Ло Нань повернулся к нему с поклоном: «Спасибо, старший.»

Опять двадцать пять! Он чувствовал, что Ло Нань вёл себя так же, как человек прошлого века, или, может быть, он взял такую манеру поведения из книг... Возможно, это так и было.

Речь Се Цзюньпина до сих пор была наполнена достаточной уверенностью в этом разговоре. Он махнул руками: «На самом деле я действительно восхищаюсь твоей матушкой: иметь возможность проектировать Механизм, и все еще есть люди, которые чешут над этим головы, двадцать лет спустя. Я сделал вывод, что это шедевр мастера-эксперта».

«Я впервые узнал об этом».

«Тогда, младший, что ты знал раньше? Твоя семья ничего не говорила о ней?»

«.....»

Внезапная тишина заставила Се Цзюньпина почти поверить, что он зря заде эту тему. Но Ло Нань все-таки открыл рот:

«Моя мама ушла, прежде чем я родился...»

«Ты говорил это раньше».

Ой. Подожди, подожди. Разве эти слова не звучали немного странно?

Прежде чем Се Цзюньпин мог понять, что случилось, он снова услышал, как Ло Нань говорит: «Моя мать и он. Они познакомились в колледже Асимен. Они также отправились в пустыню, чтобы присоединиться к деду. У моей тёти были не очень хорошие отношения с ними. Она вообще ничего не знает.

Слова Ло Наня были несколько бессвязными, и они также содержали некоторые тонкие детали. Се Цзюньпин объединил это со своей ранее собранной информацией, и он, наконец, пришел к пониманию.

Родители Ло Наня, вероятно, узнали друг друга и влюбились, когда учились в Колледже Асимен, а затем они отправились в пустыню вместе, чтобы помочь дедушке Ло Наня с его

исследованиями. Текущий опекун Ло Наня был его тетей, но у нее не было хороших отношений с его основной семьей. Она мало что знала о ситуации. В обстоятельствах, когда его дед сошел с ума, и его отец пропал без вести, естественно, Ло Наню было трудно получить соответствующую информацию о своей матери.

Ло Нань неосознанно протянул руку, когда он заговорил. Его кончики пальцев коснулись стеклянной стены, прозвучал приглушенный звук трения: «Я знаю только одно о моей маме, так как я был маленьким; она уже ушла, прежде чем я родился».

Опять эта формулировка предложения, и снова возникло такое же странное чувство.

Се Цзюньпин дважды обдумывал слова, прежде чем, наконец, понять, где находится проблема:

Если она уже умерла, как она могла родить ребенка?

Хмм. Раньше он слышал что-то подобное. В относительно отсталых медицинских условиях того времени, в случае трудных родов, все еще можно было спасти ребенка, даже если мать уже погибла.

Это случилось с Ло Нанем, как-то так?

Се Цзюньпин почувствовал, что он разобрался в этой тайне и должен был продолжить тему. Но затем он увидел, что Ло Нань вытащил эту флуоресцентную ручку из своего черного кожаного ноутбука и нарисовал объект в форме овала. Рядом с ним сидел силуэт тощего человечка.

Линии чертежа были просты до крайности, передавая содержание чрезвычайно открыто и четко.

«Это моя мама...» – Голос Ло Наня был исключительно нежным: «Я никогда не видел ее своими глазами, но я слышал, что она родила меня таким образом».

«Хм. Се Цзюньпин был немного обеспокоен.

«Видимо, это был июнь 80-го года, когда мне было 7 месяцев... внутри живота мамы. На базе что-то произошло, и мама была тяжело ранена. Она опечатала лабораторию и использовала программу поддержания здоровья, чтобы спасти меня. Посмотри. Это я».

Ло Нань нарисовал маленький круг в овале, в середине поддерживающего отсека.

Се Цзюньпин открыл свои губы, но из них не произнес ни звука. Сначала он хотел спросить, как плод в животе может быть помещен в контейнер для поддержания здоровья. Но когда эти слова подошли к его губам, он внезапно осознал горький ход событий и застыл в шоке.

Ло Нань слегка прижался к стене и говорил тем же нежным, но вызывающим страх образом: «Я не вижу ее, но она всегда здесь... Это моя мать».

Се Цзюньпин тупо смотрел на люминесцентные линии. Какое-то время он не знал, как он должен реагировать.

Ло Нань пошел вперед, рисуя дальше. Он встал под освещение ламп черного света. Он нарисовал тюремную структуру забора. За ним сидел человек, и кроме него была маленькая тень другого человека.

«Спустя три года моего деда засудили, заключили в тюрьму, и он сошел с ума. Лабораторных

данных не стало, а также результатов его исследований... В это время не стало кое-кого ещё».

Ло Нань выдал странный смешок: «Он должен быть здесь, но его здесь нет... Это мой отец».

В этот момент они добрались до начального местоположения подводного коридора. Ло Нань убрал флуоресцентную ручку и снова посмотрел на Се Цзюньпина с поклоном:

«Мой рассказ был несколько скучен. Я беспокоил старшего».

Ло Нань прекрасно понимал намерения Се Цзюньпина. С другой стороны, Се Цзюньпин наконец-то сунул нос в искривленный, тяжелый и меланхоличный внутренний мир сердца Ло Наня. Кроме того, настроение Ло Наня явно стало намного спокойнее. Должно ли это считаться хорошим делом!?

Се Цзюньпин тайно выдохнул и собиралась ответить, когда недалеко от них послышались звуки разговоров. Семь или восемь человек вошли в подводный коридор из окружающей зоны отдыха. Был даже тот, кто приветствовал Се Цзюньпина:

«Пин, бро. Мы прибыли».

Переводчик: AnDE

<http://tl.rulate.ru/book/3999/129848>